

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

• Побасенки
БРИЛЛИАНТОВАЯ
РЫБКА

Забросил директор рыболова нюхову. Попалась ему золотая рыбка.

— Отпусти меня в море, — взмолилась рыбка.

— Тебя отпусти, другого отпусти. А пакт выполнить кто будет?

— Не простая я рыбка, а бриллиантовая.

Тем более. В милицию я должен заявить. У вас теперь государственная собственность. Как народ решит...

— Не заявляй в милицию и не отдавай на рыбонерксовскую фабрику, а отпусти. План пошагу выполнишь?

— Да.

— И прогрессивку с премией получай?

— Прогрессивку с премией получай.

Возмущался директор:

— Помоги, рыбка, выполнить и перевыполнить план. И тогда отпуши.

Хорошо, — говорит рыбка, но для того, чтобы выполнить план, ты должен следить следующее: во-первых, починить сети, во-вторых, механизировать все процессы ловли, в-третьих, устранив биорганические методы руководства, в-четвертых, укрепить трудовую дисциплину...

И перевыполнила рыбка 102 пункта.

Послалась директор и перевыполнила план. И теперь каждый месяц прогрессивку в премии получает.

ЛЮБОВЬ

ЗА

Лягушка влюбилась в ужа и Аиста.

Какие у них гипнотизирующие глаза! Когда они смотришь на них, то хочется плакать. Какое же Аиста стройные, красивые ноги! Как ловко Уж скользят по земле. А как клюв Аиста блестит на солнце! Как элегантно Уж скручивается в колено! Как гордо Аист несет свою голову!

Лягушка разрывалась на части, не зная, кому отдать предпочтение.

Однажды она встретила Аиста и Ужу.

— Моя! Я ее люблю! Она принадлежит только мне.

— Нет! Моя! Ты тоже ее люблю!

Аист и Уж стали сражаться за Лягушку.

— Как они меня любят!

Ей хотелось разорваться на две половины, чтобы достичься каждому.

И случилось: одна половина съедела Аиста, другую проглотила Ужу.

А ФИЛИППОВ.

ЖАЛОБА

Экономист Петушкин поместил в стенгазете басню. Про то, как один белый в лесном учреждении старательно таскал воз общественных нагрузок.

Столы служащих возвели газеты полукругом, весело смеются Петушкин нахваливает. Видят, по коридору ведущий инженер Говорухин коршуном летит: волосы, дымом, глаза диким пламенем горят. Растигивает он всех лохами и Петушкина за грудки:

— Твой работы?

— Синим немедленно!

— Не буду.

— Я требую!

— Но почему?

— Ты с кого осла писал?

— Это образ...

— Какой еще образ?

— Собирательный.

— И где же ты насобирали его?

— В лесу... — пробует отшутиться Петушкин.

— Я покажу... — в лесу! — распахивается Говорухин. — Всё не забудешь меня, писака!

— Тебе что это за дело? — вырывается Петушкин из цепких рук.

— Кто больше всех нагрузок несет? — трясет басносостава Говорухин.

— Ты!

— Кто часами не собирах синий?

— Не буду.

— Я требую!

— Но почему?

— Ты с кого осла писал?

— Это образ...

— Какой еще образ?

— Собирательный.

— И где же ты насобирали его?

— В лесу... — пробует отшутиться Петушкин.

— Я покажу... — в лесу! — распахивается Говорухин. — Всё не забудешь меня, писака!

— Тебе что это за дело? — вырывается Петушкин из цепких рук.

— Кто больше всех нагрузок несет? — трясет басносостава Говорухин.

— Ты!

— Кто часами не собирах синий?

— Не буду.

— Я требую!

— Но почему?

— Ты с кого осла писал?

— Это образ...

— Какой еще образ?

— Собирательный.

— И где же ты насобирали его?

— В лесу... — пробует отшутиться Петушкин.

— Я покажу... — в лесу! — распахивается Говорухин. — Всё не забудешь меня, писака!

— Тебе что это за дело? — вырывается Петушкин из цепких рук.

— Кто больше всех нагрузок несет? — трясет басносостава Говорухин.

— Ты!

— Кто часами не собирах синий?

— Не буду.

— Я требую!

— Но почему?

— Ты с кого осла писал?

— Это образ...

— Какой еще образ?

— Собирательный.

— И где же ты насобирали его?

— В лесу... — пробует отшутиться Петушкин.

— Я покажу... — в лесу! — распахивается Говорухин. — Всё не забудешь меня, писака!

— Тебе что это за дело? — вырывается Петушкин из цепких рук.

— Кто больше всех нагрузок несет? — трясет басносостава Говорухин.

— Ты!

— Кто часами не собирах синий?

— Не буду.

— Я требую!

— Но почему?

— Ты с кого осла писал?

— Это образ...

— Какой еще образ?

— Собирательный.

— И где же ты насобирали его?

— В лесу... — пробует отшутиться Петушкин.

— Я покажу... — в лесу! — распахивается Говорухин. — Всё не забудешь меня, писака!

— Тебе что это за дело? — вырывается Петушкин из цепких рук.

— Кто больше всех нагрузок несет? — трясет басносостава Говорухин.

— Ты!

— Кто часами не собирах синий?

— Не буду.

— Я требую!

— Но почему?

— Ты с кого осла писал?

— Это образ...

— Какой еще образ?

— Собирательный.

— И где же ты насобирали его?

— В лесу... — пробует отшутиться Петушкин.

— Я покажу... — в лесу! — распахивается Говорухин. — Всё не забудешь меня, писака!

— Тебе что это за дело? — вырывается Петушкин из цепких рук.

— Кто больше всех нагрузок несет? — трясет басносостава Говорухин.

— Ты!

— Кто часами не собирах синий?

— Не буду.

— Я требую!

— Но почему?

— Ты с кого осла писал?

— Это образ...

— Какой еще образ?

— Собирательный.

— И где же ты насобирали его?

— В лесу... — пробует отшутиться Петушкин.

— Я покажу... — в лесу! — распахивается Говорухин. — Всё не забудешь меня, писака!

— Тебе что это за дело? — вырывается Петушкин из цепких рук.

— Кто больше всех нагрузок несет? — трясет басносостава Говорухин.

— Ты!

— Кто часами не собирах синий?

— Не буду.

— Я требую!

— Но почему?

— Ты с кого осла писал?

— Это образ...

— Какой еще образ?

— Собирательный.

— И где же ты насобирали его?

— В лесу... — пробует отшутиться Петушкин.

— Я покажу... — в лесу! — распахивается Говорухин. — Всё не забудешь меня, писака!

— Тебе что это за дело? — вырывается Петушкин из цепких рук.

— Кто больше всех нагрузок несет? — трясет басносостава Говорухин.

— Ты!

— Кто часами не собирах синий?

— Не буду.

— Я требую!

— Но почему?

— Ты с кого осла писал?

— Это образ...

— Какой еще образ?

— Собирательный.

— И где же ты насобирали его?

— В лесу... — пробует отшутиться Петушкин.

— Я покажу... — в лесу! — распахивается Говорухин. — Всё не забудешь меня, писака!

— Тебе что это за дело? — вырывается Петушкин из цепких рук.

— Кто больше всех нагрузок несет? — трясет басносостава Говорухин.

— Ты!

— Кто часами не собирах синий?

— Не буду.

— Я требую!

— Но почему?

— Ты с кого осла писал?

— Это образ...

— Какой еще образ?

— Собирательный.

— И где же ты насобирали его?

— В лесу... — пробует отшутиться Петушкин.

— Я покажу... — в лесу! — распахивается Говорухин. — Всё не забудешь меня, писака!

— Тебе что это за дело? — вырывается Петушкин из цепких рук.

— Кто больше всех нагрузок несет? — трясет басносостава Говорухин.

— Ты!

— Кто часами не собирах синий?

— Не буду.

— Я требую!

— Но почему?

— Ты с кого осла писал?

— Это образ...

— Какой еще образ?

— Собирательный.

— И где же ты насобирали его?

— В лесу... — пробует отшутиться Петушкин.

— Я покажу... — в лесу! — распахивается Говорухин. — Всё не забудешь меня, писака!

— Тебе что это за дело? — вырывается Петушкин из цепких рук.

— Кто больше всех нагрузок несет? — трясет басносостава Говорухин.

— Ты!

— Кто часами не собирах синий?

— Не буду.

— Я требую!

— Но почему?

— Ты с кого осла писал?

— Это образ...

— Какой еще образ?

— Собирательный.

— И где же ты насобирали его?

— В лесу... — пробует отшутиться Петушкин.

— Я покажу... — в лесу! — распахивается Говорухин. — Всё не забудешь меня, писака!

— Тебе что это за дело? — вырывается Петушкин из цепких рук.

— Кто больше всех нагрузок несет? — трясет басносостава Говорухин.

— Ты!

— Кто часами не собирах синий?

— Не буду.

— Я требую!

— Но почему?

— Ты с кого осла писал?

— Это образ...

</